

Василий Валентинович Шлепин

Иисусова молитва и Божественная благодать

Василий Шлепин.

Иисусова молитва и божественная благодать. – Ярославль: Издательский дом ЯГТУ, 2016. – 20 с.

© Василий Шлепин, 2016

Бог един по существу в трех Лицах – Отце, Сыне и Святом Духе, Троица единосущная и нераздельная, имеющая в каждом Лице всецело единую Божественную природу. Пресвятая Троица, пребывая в постоянном взаимообщении любви, по любви сотворила мир, промыслительно действует в нем и любит его. Сын Божий спас род человеческий и обожил человеческое естество, даровав возможность верующим в Него стать причастниками Божественного естества, возводя их по благодати в то, что Он есть по естеству.

По словам свт. Василия Великого, «все существует волею Отца, приходит к бытию действием Сына, усвершается присутствием Святого Духа». Свят. Афанасий Великий учит: «Подаваемая в Троице благодать и дар дается от Отца чрез Сына в Духе Святом». Отец – Источник, Сын – Причина, Дух Святой – Совершитель освящения. Бог Отец открывает человеку божество Сына в Духе Святом, являя тем самым единство в любви Лиц Троицы. Божественная благодать является нетварной Божественной энергией, которой Бог сотворил и удерживает Вселенную. Причем если Божественная сущность остается непостижимой для познания человека, то Божественная благодать познается в процессе молитвенного восхождения к Богу. Единая энергия общая Трем Божественным Лицам, поэтому есть всегда единство и общность Божественных действий. Все энергии происходят от Отца через Сына во Святом Духе. Познание Бога совершается в обратном порядке. Свт. Василий Великий говорит: «Путь боговедения – от единого Духа, чрез Единородного Сына, к единому Отцу».

Иисусова молитва, получившая свое наименование вследствие христоцентричности, указывает также на догмат Пресвятой Троицы, что обусловлено, с одной стороны, единым и последовательным действием Лиц Святой Троицы: Божественные энергии исходят от Отца как первопричины, сообщаются через Сына как соиздателя в Духе Святом как усвершителя домостроительства, а с другой стороны, призыванием в молитве, но уже в порядке восхождения молящегося к Богу: «Господи» – от Святого Духа, «Иисусе Христе» – через Сына, «Сыне Божий» – к Отцу, дарующего молящемуся в ответ на просьбу о помиловании («по-

милуй мя грешнаго (ую)») Божественную благодать, оживотворяющую, призывающую, очищающую, просвещающую, освящающую и обоживающую его.

В зависимости от результатов действия можно выделить оживотворяющую, очищающую, просвещающую, освящающую и обоживающую Божественную благодать. Весь мир существует только благодаря действию Божественной благодати. Только Бог самобытен и есть Источник жизни. Он дарует и поддерживает жизнь всех существ оживотворяющей Божественной благодатью: «Дух животворит» (Ин. 6:63). Призывающая благодать ставит на путь покаяния и богоугодной жизни: «Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший благодатью Своею» (Гал. 1:15) и дает предвкушение более высоких степеней благодати, чтобы человек возревновал о ее стяжании. Однако ее действие непродолжительно и она скрывается, чтобы человек, не надеясь на свои силы, уповал на Бога и испрашивал у Него милости.

Очищающая Божественная благодать изглаживает грехи: «Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1 Ин. 1:9) и искореняет страсти: «Послушанием истине чрез Духа, очистив души ваши к нелицемерному братолюбию, постоянно любите друг друга от чистого сердца» (1 Пет 1:22), дает осознание своей греховности и возбуждает ревность к покаянию, а сердце человека делает чистым и способным к восприятию большей меры Божественной благодати.

Просвещающая Божественная благодать просвещает ум человека познанием Божественных истин, сообщая ему ведение не только основ материального мира, причины движения, но и Божественных тайн: «Бог мой просвещает тьму мою» (Пс. 17:29); «Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить [нас] познанием славы Божией в лице Иисуса Христа» (2 Кор. 4:6); «чтобы Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, дал вам Духа премудрости и откровения к познанию Его, и просветил очи сердца вашего, дабы вы узнали, в чем состоит надежда призвания Его, и какое богатство славного наследия Его для святых, и как безмерно величие могущества Его в нас, верующих по действию державной силы Его» (Еф. 1:17-19); «ибо невозможно – однажды просве-

щенных, и вкусивших дара небесного, и соделавшихся причастниками Духа Святаго, и вкусивших благого глагола Божия и сил будущего века, отпадших, опять обновлять покаянием» (Евр. 6:4-6).

Благодаря освящающей Божественной благодати в человеке отражаются и осуществляются Божественные совершенства: «по предведению Бога Отца, при освящении от Духа, к послушанию и окроплению Кровию Иисуса Христа: благодать вам и мир да умножится» (1 Пет. 1:2); «призванным, которые освящены Богом Отцем и сохранены Иисусом Христом» (Иуд. 1:1); «дабы сие приношение язычников, будучи освящено Духом Святым, было благоприятно [Богу]» (Рим. 15:16). Господь призывает: «Будьте святы, потому что Я свят» (1 Пет. 1:16). Обоживающая благодать преобразует весь психофизический состав человека, усыновляя его Богу через достижение богоподобия: «соделались причастниками Божеского естества» (2 Пет. 1:4).

Божественная благодать сначала очищает человека как огонь в сердце: Его пламя орошает сердце, сжигает страсти и просвещает ум, «потому что Бог наш есть огонь поядающий» (Евр. 12:29). Затем благодать начинает созерцаться как свет, когда подвижник достигнет значительной степени покаяния и очищения. «Во свете Твоем мы видим Свет» (Пс. 35:10).

Иисусова молитва «заключает в себе все Евангельские истины» и «есть сокращение всего Евангелия»: указание на Святую Троицу, благовестие Спасителя, исповедание Его Сыном Божиим, покаяние и просьбу о помиловании.

Следует помнить, что «весь мир лежит во зле» (1 Ин. 5:19), поэтому первое слово Иисусовой молитвы «Господи» подразумевает, что вся наша жизнь в Его воле и что мы вверяем себя Его воле, это добровольное подчинение человека добру. Исповедуя Бога своим Владыкой и Господином, человек желает стать свободным во Христе, перестать быть рабом греха и страстей. Кроме того, благое рабство Богу переходит в сыновство, что предполагает считать Его всеблагую волю обязательной для себя. Вследствие этого Иисус Христос говорит: «Не всяк глаголюй Ми: Господи, Господи, внидет в Царствие Небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на Небесех» (Мф. 7:21).

Центром Иисусовой молитвы является имя, данное Ему Самим Богом (Лк. 1:31), «имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних» (Фил. 2:9-10), «ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян. 4:12). Архангел Гавриил, явившись во сне Иосифу, объяснил, что имя «Иисус» означает спасение: «Наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их» (Мф. 1:21).

Слово «Христос» означает «помазанник», обладатель всей полноты даров Духа Святого. Здесь указание на исполнение закона и пророков. Во Христе соединены Божественная и человеческая природы, то есть совершенный Бог Слово и совершенный Человек, в котором телесно пребывает вся полнота Божества (Кол. 2:9). Слово «Христос», кроме того, указывает на Голгофскую Жертву, которая искупила человечество от греха, проклятия и смерти. «Един бо есть Бог, и Един Ходатай Бога и человеков, Человек Христос Иисус, давший Себе избавление за всех» (1Тим. 2:5-6).

Слова «Сыне Божий» указывают также на взаимоотношение любви не только между Сыном и Отцом: «Я люблю Отца» (Ин. 14:31), «Отец любит Сына» (Ин. 3:35; 5:20), но и внутри Святой Троицы, потому что «Бог есть любовь» (1 Ин. 4:8, 16), и в отношении к миру: «Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3:16).

Спасение совершается в Боге, поэтому в Иисусовой молитве произносятся слова «помилуй мя грешного», взятые из вопля слепого Вартимея: «Иисус, Сын Давидов! помилуй меня» (Мк. 10:47) и молитвы мытаря: «Боже! будь милостив ко мне грешнику!» (Лк. 18:13). Причем из последней взято слово «грешного», которое служит исповеданием грехов молящегося, а также отражает состояние греховности, то есть отделенности от Бога. В прощении словами «помилуй мя грешного» заложено смирение, и, просящей Божией милости душе, даруется просимое. Поэтому даже слабый для подвижничества человек может победить диавола смирением через покаяние. Контекст Иисусовой молитве задает вера и церковность.

Таким образом, исповедание веры во Святую Троицу и Богочеловека связано с признанием невозможности спасения собственными силами.

Кроме того, в словах «помилуй мя грешнаго» может выражаться моление за весь мир, когда при этом подразумевается «весь Адам» и собственно сам молящийся. Молящийся Иисусовой молитвой, пламенея любовью к Богу и ближним, соединяется в ней со всем человечеством и приносит ее от лица всего человечества. Тогда эта молитва имеет огромную силу, так как объединяет в себе и молитвы других людей.

Иисусова молитва – личностная молитва, так как указывает на три Лица Святой Троицы. Благодать действует и спасение совершается от Святого Духа через Бога Сына к Богу Отцу, так и Иисусову молитву можно назвать троичной. Триединый Бог познается благодатью Святого Духа, поэтому первое слово Иисусовой молитвы «Господи» указывает на Него: «Никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым» (1 Кор. 12:3). Слова «Иисусе Христе» указывают на воплощенного Богочеловека, второе Лицо Святой Троицы. Спаситель сказал: «Я и Отец – одно. Видевший Меня видел Отца» (Ин. 10:30, 14:9). Поэтому слова «Сыне Божий» указывают на Бога Отца: «Исповедующий Сына имеет и Отца» (1 Ин. 2:23), сохраняя и единоначалие во Святой Троице: «Отец через Сына в Духе Святом все творит». «Отец благоволил, чтобы Слово стало плотию. И стало плотию от Духа Святого», то есть Христос вочеловечился «по благоволению Отца и содействием Святого Духа». Поэтому спасение человека и обретение Божественной благодати является общим действием Святой Троицы. «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим» (Ин. 14:23).

По словам преподобного Симеона Нового Богослова, Сын и Слово Божие – дверь спасения в соответствии с Его проповедью: «Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет и выйдет, и пажить найдет» (Ин. 10:9). Если Христос – дверь, то Отец – дом: «В доме Отца Моего обителей много» (Ин. 14: 2). Через Христа человек приходит к Отцу, но, чтобы открылась дверь (Христос), необ-

ходим ключ – Дух Святой, поскольку Его действием познается Истина – Христос. Следовательно, Иисусова молитва вводит во взаимоотноение Лиц Святой Троицы.

Совершение Иисусовой молитвы начинается с осознанием себя грешным («грешного»), нуждающимся в прощении грехов, искоренении страстей и в Божией милости, а значит и в помощи в приобретении добродетелей и стяжания Божественной благодати («помилуй мя»). Затем молящийся умом, сердцем и духом возносится к Пресвятой Троице, поэтому переносит внимание на первую часть молитвы: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий». Поэтому молящийся под воздействием благодати Святого Духа («Господи») с покаянием и смирением испрашивает эту милость (акцентируя внимание на слове «помилуй»), помня спасительный подвиг Иисуса Христа («Иисусе Христе»), Сына Божия («Сыне Божий»), чтобы наследовать Царство Небесное («в доме Отца Моего обителей много» (Ин. 14:2), призывая Пресвятую Троицу. По мере очищения сердца, внимание обратиться к «Господи Иисусе» или «Иисусе», выражая тем самым все содержание молитвы и евангельского благовестия, так как Он является нашим Спасителем, который совершил обожение человеческого естества. К этому же стремится молящийся.

Произнесение имени Иисуса Христа удерживает в постоянном воспоминании о Боге и постепенно приучает жить в сознании близости Бога. В той мере, в какой сердце очищается покаянной молитвой, Божественная благодать входит в него.

Святитель Симеон Фессалонитский говорит о Иисусовой молитве, что она «есть и молитва и моление, и исповедание веры, и подательница Святого Духа, и дарователь Божественных даров, и очищение сердца, и изгнание бесов, и вселение Иисус-Христово, и источник духовных мыслей и Божественных помышлений, и избавление от грехов, и врачевание душ и телес, и податель Божественного просвещения, и источник милости Божией, и дарователь смиренным откровений Божественных таин, и самое спасение; потому что есть ношение спасительного имени нашего Бога. Это-то самое и есть наречение на нас имени Иисуса Христа, Сына Божия».

Терпеливое произнесение Иисусовой молитвы, по благодати Божией, делает молящегося целостным, преодолевая расколотовость, приводит от рассеяния и множественности к единству. Благодаря Божественной благодати, даруемой посредством Иисусовой молитвы, просвещается ум в познании евангельского миропонимания и Божественного домостроительства, укрепляется воля в решимости противостоять греху, страстям и бесам, усиливается нравственное чувство благодаря возрастанию добродетелей и достигается бесстрашие. Кроме того, по словам Никиты Стифата, чистая молитва соединяет со Святой Троицей через единение в любви, дает вкусить вечных благ, дает дерзновение в молитве за других людей. Молящийся забывает о телесной пище, познавая Бога и Божественные тайны, пребывая в созерцании.

Наиболее распространенными плодами Иисусовой молитвы, которые и характеризуют ее значение, является осознание своей греховности и постепенно расширяющееся зрение своих грехов, плач о грехах, благоговение и страх Божий, ощущение присутствия Божия, живая память о смерти, страх суда и осуждения, ненависть ко греху, ослабление страстей и их искоренение, обретение внутренней цельности, умирение помыслов, кротость, смирение, тихость, избегание мирской суеты, просвещение ума, светлый мир души, соединенный с молчаливой духовной радостью, любовь к Богу и ближним, ходатайствующая обо всех пред Богом, как о себе, духовное рассуждение, пророческое ведение воли Божией, познание тайн Божиих и видение нетварного света.

Таким образом, Иисусова молитва, заключающая в себе все Евангельские истины, дает возможность стать причастником Божественных энергий, достигнуть обожения через личностное единение в любви со Святой Троицей.

Священное Писание Ветхого и Нового Завета, будучи богодухновенным и являясь формой Священного Предания, содержит ясные указания на Иисусову молитву через символическое изображение ее характеристик и действий, возвеличение и прославление имени Господня, превознесения силы Его, что указывает на авторитетность данной молитвы и ее соответствие духовной традиции Церкви.

Для примера можно привести объяснение изречения Псалтири свт. Василия Великого: «Благословлю Господа на всякое время, выну хвала Его во устех моих» (Пс. 33:2), учит, что кроме телесных уст имеются умные уста, и есть умное действие, и хваление, бывающее всегда мысленно во внутреннем человеке. Об этих устах сказал пророк Давид: «Уста моя отверзох и привлекох Духа» (Пс. 118:131), что говорит о единении духа молящегося с Духом Божиим. К этому и Господь призывает: «Разшири уста твоя, и исполню я» (Пс. 80:11), то есть молитвенно обратиться к Богу и Он дарует благодать Святого Духа. Исаия Отшельник, говорит о сокровенном поучении, то есть Иисусовой молитве, совершаемой мыслию в сердце: «Согреяся сердце мое во мне, и в поучении моем разгорится огонь» (Пс. 38:4). Действие молитвы выражается в сердечной теплоте, а благодать как огонь зажигает страсти и очищает от грехов.

Следует также дополнить свидетельствами, которые приводит преп. Иоанн Лествичник об этой молитве и истинном безмолвии ума: «Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое» (Пс. 56:8); «воззвах всем сердцем моим» (Пс. 118:145); «аз сплю, а сердце мое бдит» (Песн. 5:2). Когда Иисусова молитва становится сердечной, то ее действие охватывает все сердце, поэтому и воссылается она всем сердцем: «Молился я Тебе всем сердцем: помилуй меня по слову Твоему» (Пс. 118:58), то есть по слову Господа: «Все, чего ни попросите в молитве с верою, получите» (Мф. 21:22). Непрестанная Иисусова молитва совершается в сердце по действию благодати даже тогда, когда молящийся спит.

Твердое основание умная молитва имеет в словах Господа: «Ты же, егда молишия, вниди в клеть твою, и затворив двери твоя, помолися Отцу твоему, иже в тайне: и Отец твой, видяй в тайне, воздаст тебе яве» (Мф. 6:6). Предание Церкви слова Христа «войди в клеть твою» объясняет двумя способами. Во-первых, как буквальную заповедь, что молящийся должен замкнуться физически во время молитвы, чтобы молитва его была тайной. Во-вторых, что молящийся должен войти в себя, постоянно молясь в уме и сердце, и не показывая этого другим.

О том, что молитва должна быть непрестанной, Господь приводит притчу о неправедном судии. На это Господь сказал: «Бог ли не защитит избранных Своих,

вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их?» (Лк. 18:7). Значит молиться нужно постоянно с верой получить просимое. Апостол Павел призывает: «Непрестанно молитесь» (1 Фесс. 5:17), «Будьте постоянны в молитве, бодрствуя в ней с благодарением» (Кол. 4:2), чтобы стать «причастниками Божеского естества» (2 Пет. 1:4).

Иисусова молитва совершается разумно (ум благоговейно внимая, трезвенно, безобразно, заключается в словах молитвы), с духовным чувством (сокрушением, смирением, любовью, духовной теплоте в верхней части сердца), единением духа молящегося с Духом Святым (в силе Духа, под руководством Духа и согласно с Божественной волей), при условии – непоколебимой православной веры и твердого упования на Бога, с целью – покаяния и испрашивания милости Божией, в присутствии Божиим, частым и впоследствии непрерывным призыванием, живя чисто и богоугодно в исполнении евангельских заповедей.

При совершении Иисусовой молитвы, когда внимательным произнесением молитвенных слов в них вкладывается смысл, а через призывание молитвенных слов, несущих энергию человека, происходит соединение со Святой Троицей, и даруется благодать Святого Духа.

Следует подтвердить данное положение свидетельствами святых отцов и подвижников благочестия. Авва Евагрий Понтийский наставлял о разумности Иисусовой молитвы: «Всячески воздвигай себя к разумному предстоянию (с сознанием, кому и для чего предстоишь)». Преп. Григорий Синаит поучает, что Иисусова молитва требует понуждения на молитву и трезвения: «Призывай Господа Иисуса всеусердно, терпеливо и постоянно, отревая всякий помысл». Преп. Григорий Синаит предупреждает о безобразности молитвы: «Дабы не впасть в прелесть, не допускай в себе никаких представлений, никаких образов и видений». Преп. Иоанн Лествичник говорит о заключении ума в словах молитвы: «Подвизайся возвращать, – точнее, заключать мысль в словах молитвы»

Иисусова молитва должна совершаться с духовным чувством, поэтому авва Евагрий говорит: «Свойственно молитве (сей – в чувстве) самоуглубление с благоговением, умилением и болезнованием душевным, при исповедании с неглас-

ными воздыханиями грехопадений». Верным признаком присутствия благодати, по учению преп. Григория Синаита, является ощущение теплоты: «Истинное начало молитвы есть сердечная теплота».

О единении духа молящегося с Духом Святым во время молитвы прямо говорит свт. Игнатий (Брянчанинов): «Она (Иисусова молитва) средство единения духа человеческого с Духом Божиим, и потому особенно страшна и ненавистна для тех, которые благоволят пребывание своего духа в сонме духов падших, отверженных, враждебных Богу», а преп. Максим Кавсокаливит говорит: «Когда благодать Святого Духа осенит человека посредством молитвы, тогда прекращается молитва, поскольку над всем умом господствует благодать Святого Духа и не может более осуществлять свои силы. Ум тогда остается праздным и подчиняется Святому Духу и Он его восхищает или на невещественный воздух Божественного Света, или к другому неизъяснимому созерцанию, или часто к божественному собеседованию». Иисусова молитва должна быть в силе Духа и под руководством Духа: «Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом» (Еф. 6:18)», «соединяющийся с Господом есть один дух с Господом» (1 Кор. 6:17), «Дух подкрепляет нас в немощах наших; ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными» (Рим. 8:26), согласно с Божественной волей: «Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа» (Ин. 3:8), «сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную» (Гал. 6:8).

Святитель Игнатий (Брянчанинов) указывает на цель Иисусовой молитвы – покаяние: нужно начинать совершать Иисусову молитву «со вниманием и благоговением, с целью покаяния».

О непрестанности Иисусовой молитвы преп. Паисий Величковский говорит: «Если же кто навькнет молитве Иисусовой и она соединится с сердцем, тогда подобно источнику потечет сия молитва на всяком месте, при всяком деле, во всякое время, всегда будет возбуждать человека бодрствующего и спящего; когда начнет

тело спать или дремать, и тогда она возбуждает его, исторгаясь изнутри и никогда не уничтожаясь».

Святитель Игнатий (Брянчанинов) отмечает необходимость исполнения евангельских заповедей: «Опыт не замедлит открыть уму молящегося теснейшую связь между заповедями Евангелия и молитвою Иисусовою». По словам преп. Максима Исповедника: «сила и состоятельность молитвы зависят от исполнения заповедей чрез творение добродетелей; в следствие чего праведный имеет сильную и многомогущую молитву, поспешествуемую заповедями».

На первой степени (молитвенное слово) осмысленное произнесение слов Иисусовой молитвы устно или умно предполагает вложение в них всего доступного молящемуся богословского содержания, которое может быть вложено в соответствии с вероучением Православной Церкви.

На второй степени слова Иисусовой молитвы необходимо произносить с соответствующим чувством, то есть с участием сердца. Первым возникает покаянное чувство с постепенным осознанием своей греховности. Затем усиливается чувство смирения по мере осознания того, что без помощи Божией, Божественной благодати молящийся не способен очиститься от греха, искоренить страсти, возрасти в доброделании, привлечь и удержать Божественную благодать. Высшим является проявление чувства любви, когда молящийся, возлюбив Бога до готовности умереть за Него, укрепиться в исполнении заповедей и так возлюбит ближних, что будет с состраданием совершать Иисусову молитву за всего Адама и за себя.

На третьей степени (молитвенный дух) Иисусова молитва становится в духе, когда привлекается благодать Святого Духа в ответ на молитвенное призывание. Происходит постепенное единение духа человеческого с Духом Божиим. Дары Святого Духа действительны на все времена. Молящимся в Духе явна благодать, они забывают о телесной пище и сне, видят ангельский мир и адские мучения, исцеляют болезни, изгоняют бесов, им подвластно время и пространство, повинуются стихии.

Основываясь на святоотеческом опыте Иисусовой молитвы, полагаем, что устная (совершается не спеша, даже по слогам, проговаривается каждая буква с чутким выделением, ритмично, осознанно внимая каждому слову, с ясным умом и бодрым телом, с крестным знаменем и поклонами), умная деятельная молитвы (совершается мысленно со вниманием, заключая ум в слова молитвы), находящиеся в области ума и соответствующая первой степени, а также умно-сердечная деятельная молитва (ум произносит, а чувства соучаствуют молитве), действующая в области сердца, соответствующая второй степени, доступна делателю молитвы до всецелой преданности его в волю Божию. Умно-сердечная самодвижная (совершается непрерывно) и умно-сердечная чистая молитва (сердце молится чисто, ум избавлен от помыслов и греховных желаний), действующие в области духа, как и последующие, соответствующая третьей степени, обретаются делателем молитвы только по очищении сердца от страстей и греха. Зрительная молитва есть созерцательная молитва, самые достойные через эту молитву достигают соединения души с Богом в единый дух. Соединившись с Господом, он зрит, постигая, тайны Божии и Его премудрость, прославляет всем своим духовным существом Святую Троицу, стяжав в сердце Бога. Однако наивысший дар – созерцательное молчание. Достигшие этого отчасти вкушают таинство будущего века. Тогда молитва совершается без слов, молящийся осеняется нетварным светом внутри и снаружи. Он весь преисполняется Божественной любовью. Это подлинное единение в любви с Богом.

Способы внутреннего выражения действия Иисусовой молитвы: жемчужина, звенящий ручеек (свт. Феофан Затворник), фонтан, сердечная теплота (преп. Григорий Синаит, свт. Феофан Затворник), радостный плач в молитве (Софроний Сахаров), сладость во всем теле (преп. Симеон Новый Богослов), огонь в сердце: «Воспламенилось сердце мое во мне» (Пс. 38:4) (преп. Симеон Новыфй Богослов), дух как дыхание бурно (Деян. 2:2), свет (преп. Макарий Египетский, преп. Симеон Новый Богослов, преп. Григорий Синаит, свт. Григорий Палама),

Преподобный Паисий Величковский наставляет о соединении Иисусовой молитве с дыханием, что «если кто с желанием и непрестанно, как дыхание из

ноздрей, творит молитву сию, вскоре вселится в него Святая Троица – Отец, Сын, и Святой Дух – и обитель в нем сотворит, и пожрет молитва сердце и сердце молитву, и станет человек день и ночь творить сию молитву и освободится от всех сетей вражиих».

Обретению непрестанной молитвы содействуют условия, в которых она совершается: со страхом Божиим (трепетом и благоговением), в памяти смертной, с искренним покаянием, сокрушением и самоукорением, кротостью и смирением, в присутствии Божии, в мире, с крестным знаменем и поклонами, с самоотвержением и преданием себя в волю Божию, в труде, посте и воздержании, внимая себе, в безмолвии, неспешно, с осознанием и прочувствованием сказанного, в простоте сердца, молением веры, надежды, любви, с болезнованием и печалью сердца по Богу, с плачем, с усердием, ревностью и дерзновением, решимостью и мужеством, без самосожеления, с терпением, непрестанным призыванием (или постоянным понуждением к молитве).

Молящийся последовательно проходить три стадии становления: 1) покаянная молитвенная жизнь является необходимым условием для принятия Божественной благодати («Покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши» (Деян. 3:19)); 2) обретение смирения есть главное условие для удержания и сохранения Божественной благодати в Иисусовой молитве («Господь гордым противится, смиренным же дает благодать» (Прит. 3:34)); 3) исполнение заповеди любви – важнейшее условие возрастания Божественной благодати в Иисусовой молитве («Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1 Ин. 4:16)).

Покаяние – решительная перемена ума, чувств и воли в устремлении их к Богу и не только осознание греха, но и обращение к Богу с верой и надеждой на Его милосердие, намерение не повторять греха и борьба с ним, ненависть ко греху, укрепление в добродетелях, противоположных греху и побуждение к благочестивой жизни и исполнению евангельских заповедей. Молящийся Иисусовой молитвой старается постоянно взывать к Богу о помиловании, сокрушаясь сердцем о своих грехах и смиряясь перед величием святости Божией, находясь в страхе от

присутствия Божия. Если ум молящегося исповедуется Богу словами, то сердце сопровождается плачем, то есть сердечными воздыханиями, сокрушением сердца и слезами, которые текут от боли сердца, чувствующего свою вину перед Богом и предательство по отношению к Его любви. Плач молящегося подкрепляется чувством незначительности, никчемности, ничтожества и бессилия. Через совершение Иисусовой молитвы ум очищается от помыслов, сердце – от вожделений и молящийся становится устойчивым в скорбях. Молящийся покаянной Иисусовой молитвой сохраняет это делание в течение всей жизни, так как по мере приближения к Богу все в большей мере видит свои грехи и осознает свое недостойнство, и вследствие этого смиряется.

Иисусова молитва, совершаемая в кротости и смирении сердца, является непрелестной, помогает привлечь и удержать Божественную благодать, а также определяет наше нравственное и духовное преуспеяние. Смирение есть состояние духа, через которое входят в человека все духовные дарования. Оно отворяет сердце и делает его способным к духовным ощущениям. Смиренный обретает рассудительность и прозорливость, ему повинуются тварное.

Любовь – основное Божественное свойство, общая энергия Святой Троицы и совокупность совершенства. Совершенная любовь к Богу ни во что вменяет эту временную жизнь и смерть. Молящийся, достигший совершенной любви и милосердия ко всему творению, становится богоподобным. Молящийся Иисусовой молитвой в любви живет с Богом (вся дела и мысль в Боге), пред Богом (в молитве предстоит пред престолом Божиим и непрестанно молится), в Боге (стяжает благодать и обоживается), для Бога (предает всего себя в волю Божию) и впоследствии у Бога (в Царстве Небесном). В любви к Богу и ближним молящийся находит утверждение своей личности и личной свободы.

Человек, по учению святых отцов, это микрокосм, «великое в малом», поэтому зло, побежденное в одном человеке, уменьшено во всей Вселенной. Сердце в библейском значении – телесный, душевный, духовный, религиозно-нравственный центр человека, средоточие человеческой личности, место Богообщения. Благодать через сердце проходит во все человеческое естество. За проис-

ходящим в сердце следит ум как высший элемент человеческого естества, который по своей природе имеет возможность большего просвещения, потому что у него есть и собственный свет, чтобы рассуждать и чувствовать издалека, являющийся той созерцательной способностью души, которой человек устремляется к Богу. В молитвенной практике молящийся понуждает свой ум сойти из головы в верхнюю часть сердца. При этом важно, что помимо генетической памяти и памяти ума есть, согласно святым отцам, память сердца. Именно благодаря ей молящийся находится в постоянном памятовании о Боге, когда совершает непрестанную Иисусову молитву в сердце, что достигается через молитвенный навык и действие благодати.

По словам свт. Григория Паламы, произнесенные слова Иисусовой молитвы сопряжены с тремя силами души: разум – смысл и содержание; чувство – сокрушение, благоговение, интонация, ритм; воля – сила слова. Иисусова молитва возвышает и просвещает творческий ум, согревает нравственное чувство к Богу, укрепляет свободную волю к доброделанию и в следование Божественной воли. Благодаря Божественной благодати молящийся обретает чистоту, прозрачность, прозорливость ума, становится способным к видению тайн Божиих и принимает в себя радость духовным ощущением, становится возможным молитвенное общение с другими делателями молитвы.

Дух, душа и тело молящегося проникаются благодатным воздействием Святого Духа. С одной стороны, благодать Божия, а, с другой стороны, напряженные усилия самого молящегося для ее восприятия и сохранения обеспечивают постепенное духовное возрастание личности молящегося с целью соединения с личностным Богом. Так достигается синергия Божественной благодати и свободной воли молящегося. При этом разум и сила воли укрепляются, господствуя над страстями, которые уже перестают быть искаженными энергиями человеческой природы, но обретают должное направление, а нравственное чувство становится неотходным от Бога в исполнении Его заповедей любви. Вся личность становится цельной и, преображаясь, обретает единение в Боге.

Безмолвие предполагает как внешнее – жизнь в уединении, молчание уста, так и внутреннее – внимание себе, молчание ума, мир помыслов, тишина сердца. Условием видимости нетварного света является воздействие благодати на молящегося Иисусовой молитвой при достижении им чистоты сердца. При этом разум и телесные чувства воспринимают Божественное действие.

Приближаясь к Свету, душа молящегося по действию благодати становится светоносной и сияет светом Божественной благодати. Поэтому ум, освобождаясь от страстей во время совершения Иисусовой молитвы, озаряется светом и сам себя начинает видеть как ясный свет. В нем появляются светозарные помыслы. Даже тело молящегося начинает светиться, так как и оно воспринимает благодать. В результате созерцания Божественного света тело становится легким и согревается, то есть оно чувствует удивительную теплоту. Нетварный свет приносит в душу мир, спокойствие, смирение, сознание духовной нищеты, исполняет духовной радостью. Когда ум молящегося, находящийся в созерцании, старается войти и в Божественную сущность, он встречает недоступное, то есть пресветлый божественный мрак. Следовательно, мрак представляет собой не явление Бога в виде мрака, но невозможность для человека видеть сущность Бога, который есть «Свет неприступный». Поэтому божественный мрак – это Свет, но Свет несозерцаемый и неприступный для молящегося.

Только имеющие монашеский образ жизни могут подняться до высшего духовного состояния и достигнуть совершенства. Монашество выражается в подвиге отречения своей воли и сильной любви к Богу. Суть и дух монашества есть непрестанное умом и сердцем пребывание в Боге с отстранением всего мирского. По словам преп. Иоанна Лествичника, «монах есть всегдашнее понуждение естества и неослабное хранение чувств». Монашеское молитвенное служение, строго подчиненное уставу, данным обетам, иерархии взаимоотношений внутри монастыря и сложившемуся через преемство духовной традиции опыту внутреннего делания являет собой образ наиболее удобного возрастания в добродетелях и вхождения в Божественную жизнь через непрестанное делание Иисусовой молитвы.

Важнейшим условием возрастания в Иисусовой молитве монашествующего является безукоризненное послушание (содержащее три качества: а) познание глубокой своей немощи; б) самоукорение; в) благодарное перенесение скорбных искушений), которое позволяет через отсечение своеволия в совершенстве исполнять волю Божию и никакого значения не приписывать самому делу, а также помогает обрести непрелестное внутреннее безмолвие, которое содействует тому, чтобы слышать Бога и соединиться с Ним в процессе Богообщения.

Песнопения и молитвословия православного богослужения содержат в себе все составляющие Иисусовой молитвы от молитвенных слов (припевы «Акафиста Сладчайшему Господу нашему Иисусу Христу» состоят из разновидностей Иисусовой молитвы, псалмы возвеличивают имя Господне, Его силу, Евангелие содержит в себе историю спасения человеческого рода, смысл которой заключается в словах Иисусовой молитвы) и непрерывного произнесения (молитва «Господи, помилуй» 40 раз) до состояния духа (знаменный распев) и видения нетварного света (свет – центральное слово в Октоихе и напоминает о нетварном свете Пресвятой Троицы), так как составлены ее опытными делателями.

Таинства Церкви взаимодействуют и имеют параллели с Иисусовой молитвой, которая готовит сердце, с одной стороны, чтобы Божественная благодать была воспринята и действовала в нем в наибольшей мере во спасение, а с другой – сохранить и преумножить Божественную благодать, полученную в Таинствах: 1) в Крещении – осознание и раскрытие крещенской благодати; 2) в Миропомазании – благодать возвращает и укрепляет в духовной жизни; 3) в Покаянии – благодать дает отпущение грехов, восстанавливается живая связь с Церковью и Богом; 4) в Евхаристии – благодать преображает человеческое существо и вводит во взаимодействие Лиц Святой Троицы, а сам молящийся образует духовные связи, пронизывающие все Тело Церкви, и ходатайствует за весь мир; 5) в Елеосвящении – благодать очищает все грехи и искореняет страсти, укрепляет силы молящегося для подвижничества; 6) в Браке – ум соединяется с сердцем для единого трезвенного испрашивания милости Божией, а благодать укрепляет в перенесении искушений и дарует вечную жизнь со Христом; 7) в Священстве – молящийся пребы-

ваает в священном безмолвии и созерцании Бога, дерзновенно молится за всего Адама, обретает мудрость наставлять и силу исцелять ищущих спасения.

В живописи исихазма, представленного делателями Иисусовой молитвы, преобладает свет как внутренний отблеск нетварного света, находящий свое выражение: у Феофана Грека – в образе испепеляющего огня, которым мир испытывается, судится, сжигает всякую неправду, разделяя творение на свет и тьму, небесное и земное, духовное и душевное, тварное и нетварное; вспышки молнии как светозарные лучи Святой Троицы; одухотворенная светом форма тела сама излучает свет; нежный свет глаз указывает на силу и внутреннюю заряженность, необыкновенную концентрацию духа; свеча как жизнь святого, молитва и способность воспринимать свет; темный фон мандорлы как знак божественной славы, сверхсветлая тьма, указывающая на непознаваемость сущности Божией; у преп. Андрея Рублева – мягкий свет обладает уравновешенностью, мирным состоянием духа и преображает, отображает состояния и отношения Горнего мира; у Дионисия – светоносная энергия свойственна самому миру, сочетание цвета выражает колоритность и ликование.

Господь говорит: «Да святится имя Твое» (Мф. 6:9), а обращаясь к людям призывает: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5:16). Надлежит «обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф. 4:23-24). Православные христиане призваны к святости: «Будьте святы, потому что Я свят» (1 Пет. 1:16), «плод ваш есть святость» (Рим. 6:22).

Таким образом, Иисусова молитва, имеющая ясные основания в Священном Писании и заключающая в себе все Евангельские истины, совершаемая разумно с духовным чувством и единением духа с Духом Святым, дает возможность молящемуся как носителю святоотеческой традиции, очищая сердце, живя церковной жизнью, покаянием привлечь, смирением сохранить, любовью преумножить Божественную благодать, преобразить свою личность, сподобиться созерцания нетварного света и, имея монашеский образ жизни, достигнуть вершин духовно-

нравственного совершенства, обожения через личностное единение в любви со Святой Троицей.